

СОЦИОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 316.346.32-053.6
doi: 10.17223/1998863X/85/13

ОЖИДАНИЯ И ЗАПРОСЫ МОЛОДЕЖИ К МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ – АНАЛИЗ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ)

Александр Тотразович Газалов

*Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Москва, Россия,
aleksgazalov@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируются результаты опроса молодежи Северной Осетии – Алании, выявляющего ценности, мотивы участия в молодежных организациях и информированность о молодежной политике. Определены ключевые барьеры и возможности вовлечения, а также предпочтительные форматы мероприятий, сочетающие традиционные и современные подходы к работе с молодежью.

Ключевые слова: молодежная политика, ценностные ориентиры молодежи, молодежные организации, традиции, профессиональная самореализация

Для цитирования: Газалов А.Т. Ожидания и запросы молодежи к молодежной политике – анализ социологического опроса (на примере Республики Северная Осетия – Алания) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 85. С. 152–163. doi: 10.17223/1998863X/85/13

SOCIOLOGY

Original article

YOUNG PEOPLE'S EXPECTATIONS AND REQUESTS FOR YOUTH POLICY: A SOCIOLOGICAL SURVEY ANALYSIS (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA – ALANIA)

Alexander T. Gazalov

*Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation, aleksgazalov@mail.ru*

Abstract. This study analyzes the expectations and demands of youth regarding youth policy in the Republic of North Ossetia–Alania. In the context of increasing global competition for youth's worldview, there is a growing need to develop effective strategies for government engagement with the younger generation. The research is based on a sociological survey of 577 respondents aged 14 to 35, allowing for the identification of key value orientations,

preferences, and factors influencing youth involvement in public processes. The study identifies the main motivations for youth participation in public organizations, highlights the most popular event formats, and examines barriers that hinder active engagement in existing initiatives. The study showed that the top priorities for young people include family, professional self-fulfillment, and the preservation of national traditions. Cultural heritage, as well as access to educational and career opportunities, play a significant role in shaping youth identity. Particular attention is paid to the sources of information on youth policy, which helped assess the level of awareness among young people regarding the activities of relevant government bodies. The analysis revealed that a significant portion of respondents lack sufficient information about ongoing programs, indicating the need to improve communication strategies. The study's methodological framework includes both quantitative and qualitative data analysis, incorporating statistical methods such as correlation analysis. This approach made it possible to identify relationships between youth's life values and their preferences for support mechanisms. It was found for the first time that young people's value systems directly influence their engagement in public initiatives, presenting new opportunities for improving youth policy. The findings of this research can be used to develop comprehensive programs that integrate both traditional and modern approaches to youth engagement. The conclusions presented aim to optimize existing youth policy mechanisms, enhance their effectiveness, and increase youth participation in socially significant activities.

Keywords: youth policy, youth values, youth organizations, traditions, professional self-realization

For citation: Gazalov, A.T. (2025) Young people's expectations and requests for youth policy: a sociological survey analysis (on the example of the Republic of North Ossetia – Albania). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 85. pp. 152–163. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/85/13

Введение

В последние десятилетия проблемы молодежной политики приобретают особую актуальность, поскольку геополитические изменения, как, например, новые угрозы со стороны международных акторов, ведут к усилению информационной конкуренции за мировоззрение и ценности молодежи, что, в свою очередь, отражается на внутренней политике и стабильности России. Проблемы, связанные с молодежной идентичностью, ценностными ориентирами, социальной адаптацией и интеграцией молодежных слоев в национальную, политическую и экономическую жизнь, требуют комплексного внимания со стороны государства. Эта политика должна не только решать повседневные проблемы молодежи, но и вырабатывать стратегии для создания новых возможностей, которые помогут сформировать долгосрочную идентичность молодого поколения, основанную на национальных ценностях и общечеловеческих принципах. С точки зрения стратегического подхода молодежная политика заключается в том, чтобы молодежь воспринимала свою страну как центр своей социальной и профессиональной принадлежности, что необходимо для стабильного развития и гарантии безопасности государства [1. С. 2]. Молодое поколение, осознающее свою значимость в политической и экономической жизни, своей социальной активностью способствует не только укреплению национальной безопасности, но и развитию гражданского общества, повышению социальной стабильности и консолидации общества. Как показывают исследования, именно от благополучия и активной роли молодежи в жизни общества зависят его демографическая и экономическая стабильность [2. С. 1].

Молодежь представляет собой стратегический ресурс любого общества, определяя его социально-экономическое развитие и культурное будущее. В этой связи молодежная политика как совокупность мер, направленных на поддержку, развитие и интеграцию молодежи, играет ключевую роль в укреплении социального единства и реализации потенциала молодых людей. В контексте данного исследования под молодежью понимается социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 35 лет. Однако молодежь – это не только возрастная категория, но и особая социальная группа, характеризующаяся переходным статусом, процессом формирования ценностных ориентаций, профессиональной и гражданской идентичности.

В научной литературе молодежная политика рассматривается как ключевое направление деятельности государства, направленное на создание условий для социального развития молодежи. Одни из известных исследователей молодежной политики А.В. Кочетков и О.В. Кузьмина (2010) определяют ее как совокупность мер, включающих социальные и правовые аспекты и направленных на решение задач, связанных с поддержкой молодежи [3. С. 19]. В.А. Луков (2013) акцентирует внимание на взаимодействии молодежи с обществом и его институтами, подчеркивая роль молодежной политики в интеграции молодежи в общественные процессы [4. С. 44]. Т.С. Сулимова (2002) дополняет это понимание, указывая на важность участия государственных и общественных организаций в защите интересов молодежи и содействии ее развитию [5. С. 226]. Данные подходы формируют основу для анализа молодежной политики как сложного общественного феномена, ориентированного на реализацию запросов молодежи в современных условиях.

Опираясь на существующие определения молодежной политики, автор считает возможным уточнить данную дефиницию следующей ее формулировкой. Молодежная политика – это совокупность действий и стратегий государства, направленных на поддержку и развитие молодежи как социально-политической группы, формирующейся и живущей в условиях новых вызовов (цифровизация, международные угрозы и др.), а также на обеспечение условий для реализации ее потенциала в различных сферах жизни. Данное определение можно отнести к широкому пониманию молодежной политики. Оно более универсально, акцентирует внимание на целостности и многогранности молодежной политики, охватывая ее ключевые элементы и цели, а также дает место для дальнейшего развития и адаптации в условиях изменений, происходящих в обществе.

Цель и методика исследования

Республика Северная Осетия – Алания (РСО – Алания), являясь субъектом Российской Федерации, занимает важное стратегическое положение на Северном Кавказе. Общая численность населения РСО – Алании составляет 703 262 человека, в том числе городское население – 430 138 человек и сельского – 250 610 человек [6]. На начало 2024 г. доля молодых людей среди всего населения региона составляет 28,4% (192,9 тыс. человек) (рис. 1) [7].

Молодежь республики, являясь частью многонационального населения с богатым культурным разнообразием, играет ключевую роль в социально-экономическом и культурном развитии региона.

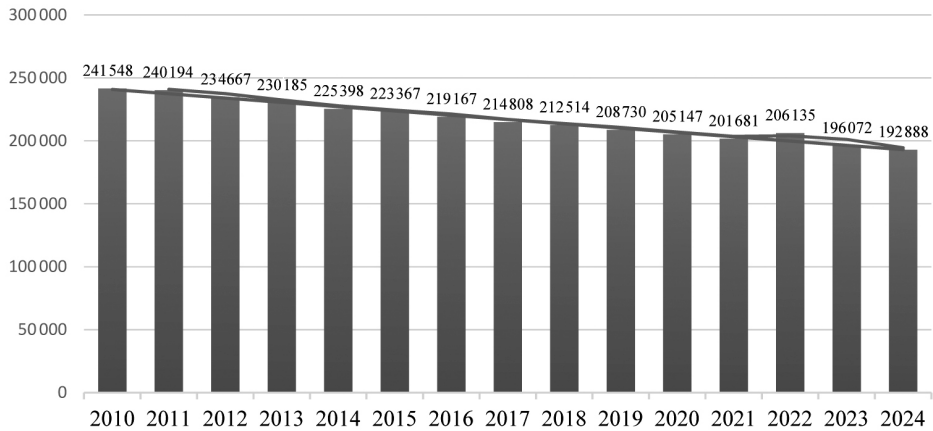


Рис. 1. Численность молодежи PCSO – Алания

Целью исследования является уточнение ценностных ориентиров, запросов и ожиданий молодежи PCSO – Алании в контексте существующей молодежной политики, выявление проблем и формулирование предложений по их решению.

Социологический опрос, охвативший 577 респондентов, был проведен автором исследования в конце 2024 г. Для обеспечения репрезентативности исследования были использованы следующие критерии: возраст, пол, место проживания и социальный статус респондентов. Возрастной диапазон охватывал молодежь от 14 до 35 лет, что соответствует законодательному определению молодежи в Российской Федерации.

Для исследования ожиданий и запросов молодежи к молодежной политике PCSO – Алании использовался метод онлайн-анкетирования с использованием платформы Google Forms. Анкета включала 22 закрытых вопроса и 1 открытый, что обеспечило как количественные, так и качественные данные для анализа. Это позволило собрать данные о предпочтениях и отношении молодежи к существующим программам, а также выявить основные барьеры и рекомендации для их совершенствования. Анкеты распространялись через молодежные организации и образовательные учреждения республики, преимущественно посредством цифровых платформ и социальных сетей.

Для обработки собранных данных также использовались статистические методы, включая метод корреляции (например, метод Клоппера–Пирсона, Холма), что позволило выявить взаимосвязи между различными переменными, такими как возраст, пол, уровень образования, участие в культурных и общественных мероприятиях и отношении к различным аспектам молодежной политики. Следует отметить, что в отечественных научных исследованиях корреляционный анализ занимает второе место по популярности среди применяемых методов, уступая лишь критерию Стьюдента. Этот метод широко используется для выявления взаимосвязей между различными переменными и анализа их степени влияния друг на друга, что делает его незаменимым инструментом в социальных науках, включая исследования в области молодежной политики [8]. Важным аспектом стало использование описательной статистики для представления общей картины, а также проведения

углубленного анализа с помощью методов, ориентированных на выявление значимых факторов, влияющих на восприятие и вовлеченность молодежи.

Распределение респондентов по возрастным категориям позволяет выделить доминирующие возрастные группы среди молодежи, заинтересованной в вопросах молодежной политики (рис. 2).

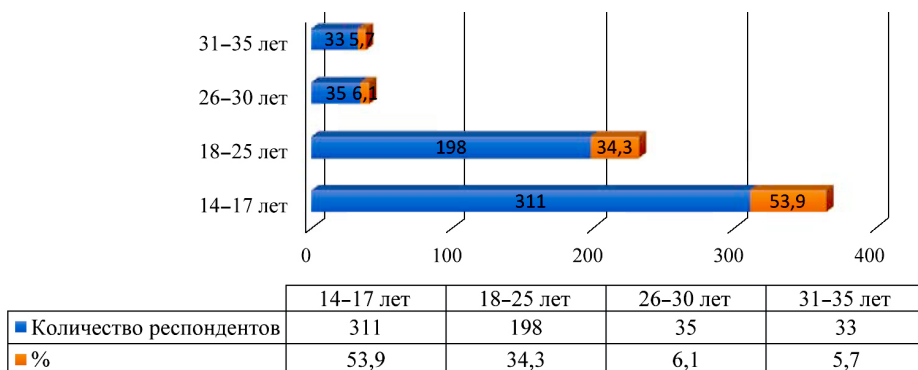


Рис. 2. Возраст респондентов

Согласно результатам опроса, наибольшее количество респондентов составляет группа в возрасте 14–17 лет, что составляет 53,9% от общего числа участников. Это, вероятно, связано с тем, что учащиеся данной возрастной группы активно используют цифровые технологии, включая участие в онлайн-опросах, что делает их более доступными для такого типа анкетирования. Эти данные являются важными для анализа восприятия молодежной политики среди младших возрастных групп, что имеет значение при разработке программ, ориентированных на них.

Группа респондентов в возрасте 18–25 лет занимает второе место с результатом 34,3%. В этом возрасте молодежь часто сталкивается с реальными социальными и профессиональными вызовами, что делает их мнения важными для формирования эффективных программ поддержки и развития молодежи. Этот факт подчеркивает активность старшей возрастной группы и ее заинтересованность в вопросах, связанных с реализацией молодежной политики.

Меньшее количество респондентов составляют группы в возрасте 26–30 лет (6,1%) и 31–35 лет (5,7%), что может указывать на менее выраженную активность в этой возрастной категории относительно молодежной политики, что, в свою очередь, требует дальнейших исследований для точной оценки причин.

Распределение участников опроса по полу демонстрирует относительно равномерное участие мужчин и женщин, что является важным показателем в контексте равенства и инклюзивности молодежной политики (рис. 3).

Мужчины составляют 50,6% от общего числа респондентов, а женщины – 49,4%. Это сбалансированное распределение гендеров в выборке было обеспечено методом ее формирования и не может быть напрямую связано с реальными предпочтениями и интересами по гендерным признакам. Тем не менее оно указывает на важность учета гендерных факторов при разработке и реализации молодежных программ и в будущем может быть полезным ориентиром для дальнейшего исследования гендерных различий в восприятии молодежной политики.



Рис. 3. Пол респондентов

Социальный статус респондентов был детализирован, чтобы отразить разнообразие молодежных групп. В выборку вошли учащиеся школ, студенты, работающая молодежь, члены молодежных организаций, участники волонтерских проектов и безработные (рис. 4). Важно отметить, что респонденты могли одновременно относиться себя к нескольким категориям, что в полной мере отражает многогранность их социального положения и участия в молодежных инициативах. Например, студент может быть одновременно и волонтером, и членом молодежной организации, что подчеркивает широкий спектр активности, характерный для молодежи.

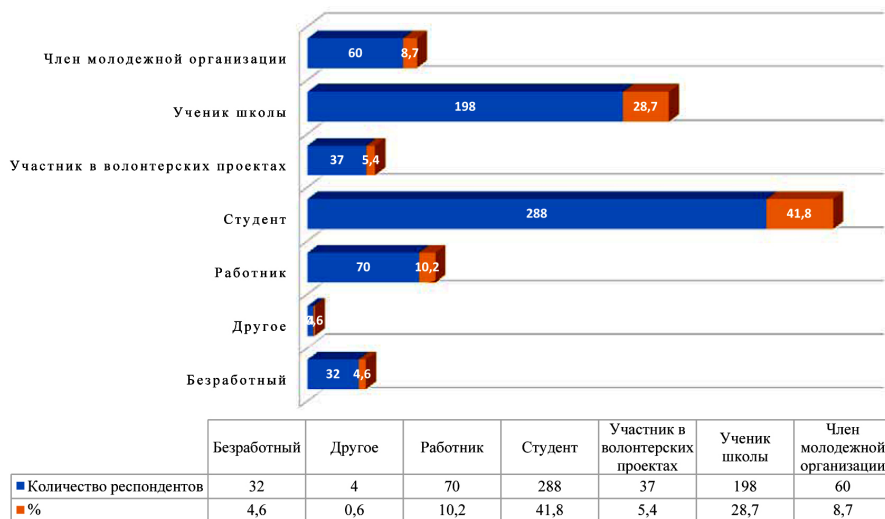


Рис. 4. Статус респондентов

Анализ статуса респондентов показал, что студенческая молодежь составляет 41,8% участников, что связано с их активным участием в социальных и культурных процессах, а также вовлеченностью в молодежную политику. Важно отметить, что респонденты могут сочетать несколько статусов, например, быть одновременно членами молодежных организаций, волонтерами и студентами, что подчеркивает многогранность их социальной активности.

Школьники составляют 28,7% респондентов, что подтверждает их активность в молодежных проектах и интерес к вопросам социальной жизни и будущего. Работники (10,2%) и члены молодежных организаций (8,7%) составляют меньшинство в выборке, что связано с особенностями ее формирования, а не с их социальной активностью.

Доля безработных (4,6%) также невелика, что скорее указывает на существующие социальные трудности, а не на отсутствие вовлеченности в молодежную политику, так как они могут активно участвовать в других формах социальной активности.

Полученные данные предоставляют основу для дальнейшего анализа, направленного на выявление проблем и разработку рекомендаций по совершенствованию молодежной политики. Рассмотрим ключевые результаты опроса.

Результаты исследования. Важной задачей исследования является выявление основных коммуникационных каналов, связывающих молодежь как между собой, так и с социумом (рис. 5).

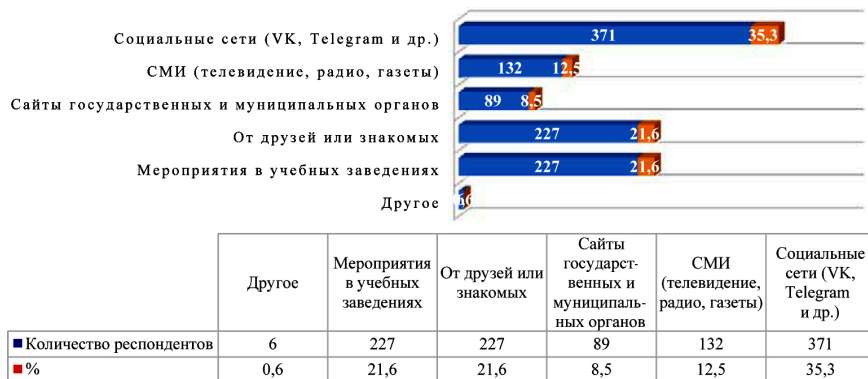


Рис. 5. Источники получения информации о молодежных мероприятиях

Далее респондентам был задан вопрос: «Какие проекты или программы работы с молодежью или молодежные мероприятия в Северной Осетии, на Ваш взгляд, Вам близки?», позволяющий определить приоритетные направления работы с молодежью в Северной Осетии, основываясь на их предпочтениях (рис. 6).



Рис. 6. Близость проектов и программ, по мнению респондентов

Наиболее популярными среди респондентов оказались культурные мероприятия, такие как концерты, выставки и национальные праздники, – их выбрали 24,7% участников. Почти равное количество респондентов (24,6%) отметило проекты, связанные с традициями и культурой Осетии, например, фестивали и инициативы по сохранению обычаев. Этот результат подчерки-

вает значимость сохранения национальной идентичности и культуры для молодежи региона. Спортивные мероприятия, такие как турниры и соревнования, заняли высокое место, получив поддержку у 22,1% респондентов, что подтверждает востребованность физического развития среди молодежи. РСО – Алания, один из самых спортивных регионов РФ, известна своими достижениями: осетинское село Ногир занесено в Книгу рекордов Гиннесса как населенный пункт с наибольшим числом Олимпийских чемпионов на 10 000 жителей [9]. Кроме того, республика первой на Северном Кавказе запустила проект цифровизации спорта, включающий реестры спортсменов, тренеров и спортивных объектов, а также календарь спортивных мероприятий, что способствует развитию физической культуры и вовлечению молодежи [10]. Волонтерские проекты, связанные с экологией или поддержкой ветеранов, также привлекли внимание 23,6% опрошенных, что указывает на социальную активность и стремление молодежи к участию в полезных инициативах. Примечательно, что только 4,5% респондентов отметили отсутствие интереса к каким-либо мероприятиям, что свидетельствует о позитивной вовлеченности молодежи в различные формы активности.

Важно отметить, что особенностью молодежной политики РСО – Алании является ярко выраженная приверженность национальным традициям и культуре. Молодежь стремится участвовать в проектах, которые сочетают традиции с инновационными подходами, например, фестивалях, ориентированных на развитие этнотуризма, или экологических акциях с сохранением местной природы как части культурного наследия. Таким образом, молодежная политика в регионе может быть выстроена вокруг интеграции традиций с современными форматами работы, что позволяет не только поддерживать осетинскую культуру, но и эффективно включать молодежь в социально значимую деятельность.

Оценка осведомленности молодежи о деятельности Комитета по делам молодежи является важным элементом анализа эффективности реализации молодежной политики региона. Понимание уровня информированности позволяет выявить сильные и слабые стороны работы Комитета, а также определить направления для повышения вовлеченности молодежи в деятельность этого ключевого органа молодежной политики.

Результаты опроса по вопросу «Что вам известно о работе Комитета по делам молодежи республики?» показывают, что осведомленность молодежи о деятельности данного органа остается на достаточно низком уровне (рис. 7). Только 19,6% респондентов отметили, что хорошо осведомлены о работе Комитета и принимали участие в его мероприятиях. 16,5% участников сообщили, что слышали о деятельности Комитета, но не принимали участия в его мероприятиях. Наибольшую долю респондентов составляют те, кто знает только общие сведения о Комитете (23,1%) или вовсе ничего не знает о его деятельности (40,9%).

Для анализа взаимосвязи между жизненными ценностями молодежи и факторами, важными для развития молодежных движений в республике, применялся корреляционный подход. Сравнение процентных долей проводилось с использованием критерия хи-квадрат Пирсона, а поправка Холма использовалась для уточнения статистических результатов. Такой методический подход позволил выявить значимые зависимости, которые могут быть полезны для совершенствования молодежной политики (таблица).

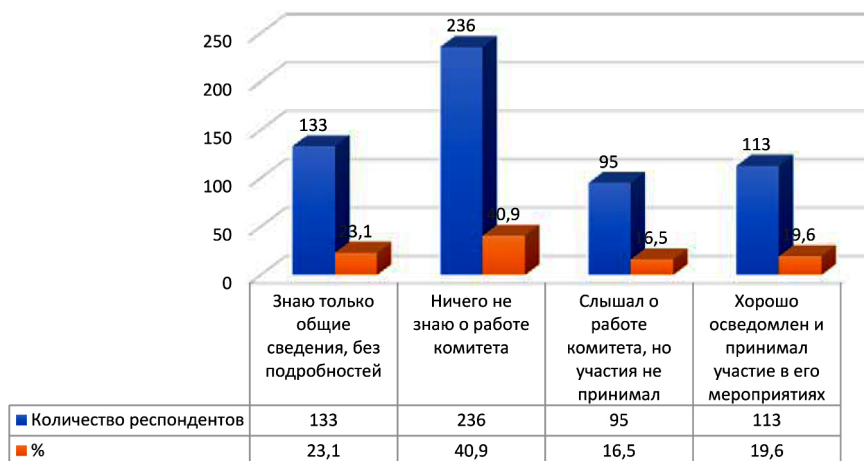


Рис. 7. Оценка осведомленности молодежи о деятельности Комитета по делам молодежи РСО – Алании

Анализ корреляции

Показатель	Категория	Что, на Ваш взгляд, важно для развития молодежных движений, молодежных организаций в республике? Выберите до 3 вариантов						
		Грантовые программы поддержки молодежи (например, для запуска собственного дела или стартапа)	Доступ к спортивным и культурным объектам	Другое	Организационная поддержка от властей (создание молодежного центра трудоустройства, проведение профессиональных конкурсов и т.п.)	Организация конкурсов, мероприятий и тренингов	Создание профессиональных молодежных объединений (молодых строителей, IT-специалистов, предпринимателей)	Создание совета представителей молодежных организаций
Что Вы считаете самым важным в жизни? Выберите до 3 вариантов	Близость к культуре, языку и традициям своего народа	35 (15,2)	33 (15,0)	1 (25,0)	48 (13,8)	20 (14,6)	31 (13,3)	23 (13,3)
	Другое	1 (0,4)	2 (0,9)	0 (0,0)	1 (0,3)	0 (0,0)	2 (0,9)	2 (1,2)
	Дружба и социальные связи	25 (10,8)	33 (15,0)	0 (0,0)	42 (12,0)	13 (9,5)	12 (5,2)	18 (10,4)
	Здоровье и физическое развитие	44 (19,0)	46 (20,9)	1 (25,0)	64 (18,3)	28 (20,4)	34 (14,6)	25 (14,5)
	Найти свое место в обществе, быть надежным товарищем	21 (9,1)	19 (8,6)	1 (25,0)	30 (8,6)	19 (13,9)	35 (15,0)	22 (12,7)
	Освоить профессию, стать самостоятельным и уверенным в том, что буду способен обеспечить себя и свою семью	38 (16,5)	43 (19,5)	1 (25,0)	63 (18,1)	25 (18,2)	48 (20,6)	31 (17,9)
	Семья и ее традиции	67 (29,0)	44 (20,0)	0 (0,0)	101 (28,9)	32 (23,4)	71 (30,5)	52 (30,1)

Анализ показывает, что предпочтения в отношении жизненных ценностей тесно связаны с факторами, способствующими развитию молодежных организаций. Например, респонденты, указавшие близость к культуре и традициям как важный аспект жизни (15,2%), чаще выбирают организационную поддержку от властей (13,8%) и участие в грантовых программах (13,3%) как ключевые элементы развития молодежных движений. Это свидетельствует о высокой значимости культурных инициатив и программ поддержки для сохранения традиций и самобытности. Те, кто считает здоровье и физическое развитие важными (19,0%), чаще выделяют доступ к спортивным и культурным объектам (20,9%) как необходимое условие для развития молодежных организаций. Это подчеркивает связь между физическим развитием и созданием инфраструктуры для молодежи. Кроме того, исследование выявило статистически значимую связь между ценностными установками молодежи, такими как семейные ориентиры, здоровье и приверженность культуре, и их восприятием ключевых факторов развития молодежных организаций. Этот вывод основан на линейном анализе данных, который показал, что ценностные ориентиры молодежи оказывают влияние на выбор механизмов поддержки и направления развития молодежной политики.

Новизна данного исследования заключается в том, что оно является первым, которое на уровне региона системно анализирует влияние ценностных установок молодежи на восприятие молодежной политики. В рамках предыдущих исследований в регионе данный аспект не рассматривался, что делает результаты исследования новыми для теории и практики молодежной политики. Ценностные установки молодежи играют ключевую роль в формировании их предпочтений и ориентиров в отношении механизмов поддержки и форм работы с молодежью.

Обсуждение. Анализ позволил выявить важные особенности восприятия молодежью мероприятий, факторов их развития и внес вклад в развитие теоретических и практических основ молодежной политики в Республике Северная Осетия – Алания. Исследование показало, что молодежь Северной Осетии обладает специфическими ценностными ориентирами, связанными с сохранением традиций, семейными ценностями и приверженностью региональной идентичности. Эти особенности, основанные на исторической и культурной самобытности, выделяют молодежь Северной Осетии среди молодежи других регионов России. Эти данные помогут улучшить стратегическое планирование в области молодежной политики Республики Северная Осетия – Алания. Проведенное исследование позволило выявить ключевые особенности восприятия молодежью Республики Северная Осетия – Алании ценностей, а также факторов, влияющих на развитие молодежной политики в регионе. Полученные данные свидетельствуют о том, что современные молодые люди стремятся к гармоничному сочетанию личностного и профессионального роста с сохранением культурной и семейной идентичности.

Социологический опрос показал, что основными приоритетами для молодежи являются семья, ее традиции, профессиональная самореализация и близость к культуре своего народа. Эти результаты подчеркивают необходимость сохранения и популяризации национальных традиций, что может быть достигнуто через реализацию патриотических и культурно-образовательных проектов. В то же время стремление молодых людей к профессиональной

независимости и уверенности в будущем подчеркивает важность усиления организационной поддержки со стороны властей, в том числе через создание грантовых программ, профессиональных объединений и доступ к культурным и спортивным объектам.

Результаты исследования показали, что эффективная молодежная политика в Республике Северная Осетия – Алания требует комплексного подхода, в котором особое внимание уделяется балансированию сохранения культурных традиций, развитию профессиональных навыков и укреплению диалога между молодежью и государственными структурами. Внедрение предложенных мер обеспечит более активное вовлечение молодежи в социально-экономическое развитие региона, способствуя формированию устойчивых гражданских и культурных ориентиров. Конкретно предлагаемые изменения включают создание специализированных программ для профессиональной подготовки молодежи с учетом местных культурных и социальных особенностей, а также разработку механизмов для регулярного учета мнений молодежных групп при принятии решений властями. Эти меры позволяют адаптировать молодежную политику, сделав ее более гибкой и отвечающей текущим запросам молодежи региона.

Список источников

1. Лаас Н.И., Романова И.А., Гурова Е.В. Современная государственная молодежная политика: особенности и перспективы. М. : РУСАЙНС, 2024.
2. Куракина Е.В. Молодежь в контексте демографической проблемы России // Общество: философия, история, культура. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-v-kontekste-demograficheskoy-problemy-rossii> (дата обращения: 05.01.2025).
3. Кочетков А.В., Кузьмина О.В. Государственная молодежная политика Российской Федерации: становление и развитие. 1992–2017. URL: https://mr.rgub.ru/files/25_let_GMP.pdf (дата обращения: 15.01.2025).
4. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. В.А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2013. С. 44.
5. Сулимова Т.С. Молодежь // Социальная политика: толковый словарь. М. : Изд-во РАГС, 2002. С. 226–227.
6. Республика Северная Осетия – Алания в цифрах, 2023 г. : краткий статистический сборник / ОП Северо-Кавказстата по РСО – Алания, 2023. 140 с.
7. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу – Республика Северная Осетия – Алания. URL: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/23786> (дата обращения: 02.01.2025).
8. Баврина А.П., Борисов И.Б. Современные правила применения корреляционного анализа // Медицинский альманах. 2021. № 3 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-pravila-primeneniya-korreljatsionnogo-analiza> (дата обращения: 11.01.2025).
9. Осетины – народ-победитель, давший миру 136 генералов и множество олимпийских чемпионов // Иристон. URL: <https://www.iriston.ru/story/kultura/osetiny-narod-pobeditel-davshij-miru-136-generalov-i-mnozhestvo-olimpijskih-chempionov/> (дата обращения: 12.01.2025).
10. Северная Осетия стала первым в СКФО регионом с проектом в сфере цифровизации спорта // Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). URL: <https://tass.ru/obshchestvo/19975249> (дата обращения: 12.01.2025).

References

1. Laas, N.I., Romanova, I.A. & Gurova, E.V. (2024) *Sovremennaya gosudarstvennaya molodezhnaya politika: osobennosti i perspektivy* [Modern State Youth Policy: Features and Prospects]. Moscow: RUSAYNS. p. 2.
2. Kurakina, E.V. (2015) *Molodezh' v kontekste demograficheskoy problemy Rossii* [Youth in the Context of Russia's Demographic Problem]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 6. pp. 41–43.

3. Kochetkov, A.V. & Kuzmina, O.V. (n.d.) *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika Rossiyskoy Federatsii: stanovlenie i razvitie. 1992–2017* [State Youth Policy of the Russian Federation: Formation and Development. 1992–2017]. [Online] Available from: https://mr.rgub.ru/files/25_let_GMP.pdf (Accessed: 15th January 2025).
4. Lukov, V.A. (ed.) (2013) *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika: rossiyskaya i mirovaya praktika realizatsii v obshchestve innovatsionnogo potentsiala novykh pokoleniy* [State Youth Policy: Russian and Global Practices of Harnessing the Innovative Potential of New Generations in Society]. Moscow: Moscow University for the Humanities. p. 44.
5. Sulimova, T.S. (2002) Molodezh' [Youth]. In: Volgin, N.A. (ed.) *Sotsial'naya politika: tolkovyy slovar'* [Social Policy: An Explanatory Dictionary]. Moscow: RAGS. pp. 226–227.
6. North Caucasusstat Office for the Republic of North Ossetia-Alania. (2023) *Respublika Severnaya Osetiya-Alaniya v tsifrakh, 2023 g.: kratkiy statisticheskiy sbornik* [Republic of North Ossetia-Alania in Figures, 2023: A Brief Statistical Digest].
7. *Official website of the Federal State Statistics Service for the North Caucasian Federal District – Republic of North Ossetia-Alania*. [Online] Available from: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/23786> (Accessed: 2nd January 2025).
8. Bavrina, A.P. & Borisov, I.B. (2021) Sovremennye pravila primeneniya korrelyatsionnogo analiza [Modern Rules for Applying Correlation Analysis]. *Meditsinskiy al'manakh*. 3(68). pp. 70–79.
9. Iriston.ru. (n.d.) *Osetiny – narod-pobeditel', davshiy miru 136 generalov i mnozhestvo olimpiyskikh chempionov* [Ossetians – A Victorious People Who Gave the World 136 Generals and Numerous Olympic Champions]. [Online] Available from: <https://www.iriston.ru/story/kultura/osetiny-narod-pobeditel-davshiy-miru-136-generalov-i-mnozhestvo-olimpiyskikh-chempionov/> (Accessed: 12th January 2025).
10. ITAR-TASS. (2024) Severnaya Osetiya stala pervym v SKFO regionom s proektom v sfere tsifrovizatsii sporta [North Ossetia Became the First Region in the North Caucasus Federal District with a Digital Sports Project]. 13th February. [Online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/19975249> (Accessed: 12th January 2025).

Сведения об авторе:

Газалов А.Т. – ведущий консультант Департамента кадровой политики Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: aleksgazalov@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Gazalov A.T. – leading consultant, Department of Personnel Policy, Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). E-mail: aleksgazalov@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 15.02.2025;
одобрена после рецензирования 28.05.2025; принята к публикации 30.06.2025
The article was submitted 15.02.2025;
approved after reviewing 28.05.2025; accepted for publication 30.06.2025*